

А.В. Макутчев

УДК 94 (620).05

DOI 10.46698/14397-5514-2009-i

ЗАГАДКА КАИРСКОГО ПОЖАРА 1952 г.: ЗАГОВОР ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ ВЗРЫВ?

А.В. Макутчев*

Аннотация. Статья посвящена исследованию предпосылок и движущих сил Каирского пожара, или «Черной субботы» – масштабных массовых беспорядков, произошедших в столице Египта 26 января 1952 г. Беспорядки обернулись причинением значительного материального ущерба европейской собственности в городе и стали прологом революции 1952 г. Автор исследует аргументы представленных в историографии теорий: о спровоцированности беспорядков извне; об их организации националистическими движениями; о стихийности беспорядков и их социальной сущности.

Ключевые слова: Каирский пожар, «Черная суббота», массовые беспорядки, Египет, Июльская революция 1952 г.

23 июля 1952 г. в Египте произошел переворот, организованный членами подпольного движения «Свободные офицеры». Переворот, получивший наименование Июльской революции, сверг короля Фарука I и предопределил переход страны к республике. Сами события революции широко освещены в мировой историографии, как и проведенная новыми властями национализация Суэцкого канала, разрыв Египта с Великобританией, контролировавшей страну с 1914 г., и переориентация на Советский Союз. Однако даже в египетской историографии нет единства мнений в отношении одного из важнейших событий, предшествовавших перевороту [5], – Каирского пожара, или «Черной субботы». Зарубежные исследователи рассматривают это событие как ключевое в новейшей египетской истории и поворотное для националистического движения страны [8, с. 215; 13, с. 11], в российской же историографии оно практически неизвестно.

26 января 1952 г. в Каире разгорелись массовые беспорядки, было сожжено и разграблено около 750 зданий, в основном это были магазины, кафе, кинотеатры, гостиницы, рестораны, театры. Поводом к беспорядкам, как принято считать, стало убийство днем ранее британскими оккупационными войсками 50 египетских ополченцев в городе Исмаилия [8, с. 195]. Последовавшие стихийные антибританские протесты были подхвачены некими организованными элементами в толпе, которые сжигали и грабили целые кварталы Каира при необъяснимом бездействии сил безопасности. Современные египетские историки и журналисты даже сравнивают хаос Каирского пожара 1952 г. с хаосом, последовавшим за антиправительственными протестами Революции 2011 г. [4, с. 202].

По-прежнему нет ответа на главный вопрос – кто был организатором погрома и был ли он вообще кем-либо организован. На этот счет сложились минимум три точки зрения: 1) беспорядки были спровоцированы извне (британцами); 2) они были вызваны некими движениями внутри египетского общества и интригами внутри элиты; 3) беспорядки не имели конкретного организатора и стали стихий-

ным выплеском накопившегося среди населения негодования по поводу социального неравенства и слабой королевской власти [5]. Рассмотрим подробнее аргументы в пользу каждой из этих позиций.

Первая точка зрения основана на представлении о том, что беспорядки в Каире были спровоцированы агрессивными действиями британцев, не согласных с односторонним расторжением англо-египетского договора в 1951 году и желавших наказать правительство Египта во главе с Мустафой ан-Наххасом [1, с. 233; 9, с. 112].

Британцы оккупировали Египет еще в 1882 г., а в 1914 г. официально объявили страну своим протекторатом. Хотя в 1922 г. Египет обрел независимость, Лондон продолжал контролировать политическую и экономическую сферы жизни страны [15, с. 52]. Такое положение дел было фактически закреплено англо-египетским договором 1936 г., которым был образован военный союз Великобритании и Египта. Договор предусматривал вывод британских войск из страны за исключением войск, необходимых для защиты Суэцкого канала и его окрестностей – стратегически важной для Лондона области [7, с. 102].

Сформировавший правительство по итогам выборов 1950 г. ан-Наххас, лидер либерально-националистической партии Вафд, начал переговоры с Великобританией по пересмотру договора 1936 г., рассчитывая на отмену военного союза и, как следствие, сокращение влияния британцев в Египте [4, с. 225]. В октябре 1951 г. ан-Наххас официально осудил договор 1936 г., а для укрепления своей позиции в переговорах начал переговоры с СССР о заключении договора о ненападении. Этот шаг, в контексте Холодной войны, только обострил англо-египетские противоречия и привел к радикализации значительной части египетского общества на почве антизападных настроений [2, с. 294].

Британцы отказались вывести войска, опасаясь потерять влияние в стратегически важном регионе Суэцкого канала и на Ближнем Востоке в целом. В свою очередь националистические группировки Египта стали вооружаться и фактически развязали

* Макутчев Александр Валерьевич – к. и. н., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, доцент кафедры правовых дисциплин (makutcheve@gmail.ru).

партизанскую войну против британцев, регулярно атакуя их в зоне канала [12, с. 201]. Оказавшиеся в осаде британцы теряли все большее число солдат в засадах, все больше озлоблялись против египтян и были готовы воспользоваться первой же возможностью, чтобы отомстить партизанам и продемонстрировать свою силу египетским властям [8, с. 195]. Таким образом, сформировалась обстановка, когда обе стороны были готовы перейти к открытому столкновению при наличии должного повода.

Повод представился утром 25 января 1952 г., когда британский бригадир Кеннет Эксэм потребовал от египетской милиции в Исмаилии – одном из крупных городов зоны канала – сдать оружие и покинуть область (англичане подозревали ополченцев в помощи антибританским партизанским группам). Ополченцы отказались выполнить ультиматум со ссылкой на приказ министра внутренних дел Фуада Серадж ад-Дина. Тогда 7 000 британских солдат, оснащенных пулеметами и танками, окружили казармы, в которых находились около 700 египетских офицеров и солдат, вооруженных лишь винтовками. Не добившись капитуляции ополченцев, британский командующий приказал своим войскам начать обстрел зданий. Двухчасовой бой стоил египтянам 50 убитых и 80 раненых, остальные милиционеры были взяты в плен [8, с. 195].

Подобная демонстрация британцами силы вызвала гнев в египетской столице. Уже в течение ночи на 26 января в университетах, офисах и казармах Каира стали собираться толпы возмущенных жителей. В аэропорту столицы сотрудники иммиграционной полиции отказали в посадке четырём британским воздушным судам [13, с.136]. Следом взбунтовались полицейские в казарме Аббасия, которые решили выразить солидарность с погибшими в Исмаилии [8, с. 196]. Протестующие направились в сторону университета, где к ним присоединились студенты. Вместе они проследовали к зданию канцелярии премьер-министра, чтобы потребовать разрыва дипломатических отношений Египта с Великобританией и объявления войны. Абдул Фаттах Хасан, министр социальных дел, ответил демонстрантам, что правительство Вафд хотело бы сделать это, но король Фарук I будет против. Тогда протестующие направились к королевскому дворцу, чтобы выразить недовольство королем, его сторонниками и англичанами [5]. По пути толпа рассеялась по фешенебельному району столицы Исмаилия – деловому центру всего Египта, – где демонстрация переросла в беспорядки.

Искрой, как считается, стала ссора между демонстрантами и посетителями казино на Оперной площади: после словесной перепалки группа из тридцати молодых людей ворвалась в казино и подожгла его [8, с. 197]. Реакции пожарных служб не последовало, а значительная часть полицейских сами участвовали в беспорядках, поэтому пожар стал быстро распространяться [13, с. 222]. В течение следующих часов кинотеатры, кабаре, го-

стиницы, рестораны, кафе и магазины Исмаилии были разграблены и подожжены. Питаемая антизападными настроениями толпа сосредоточилась на уничтожении британской собственности и учреждений с иностранными связями, попутно расправляясь с иностранцами [9, с. 207]. Пожар достиг других районов города, и лишь к вечеру, когда было объявлено чрезвычайное положение, в пылающие районы вошли войска, которые, однако, не проявили энтузиазма и отказались применять силу против бунтовщиков. Всего за несколько часов – между 12:30 и 23:00 – британской и зарубежной собственности в Каире был нанесен ущерб в общей сложности на 3,4 млн фунтов стерлингов. Кроме того, 26 человек погибли и 552 получили травмы различной степени тяжести [4, с. 223]. По данным очевидцев, даже через неделю на улицах тлели автомобили, а груды обуглившегося мусора и искореженного металла перекрывали движение [13, с. 19].

Наутро были предприняты первые попытки выявить причины произошедшего, причем все они были основаны на конспирологической теории, что беспорядки были заранее спланированы некими организациями внутри египетского общества. Согласно данным не только официальных источников, но и очевидцев, беспорядки были организованы, а их участники хорошо подготовлены [8, с. 199]. Так, участники погромов имели инструменты для взлома запорных дверей и ацетиленовые горелки для срезания стальных решеток с окон [15, с. 87]. Наконец, в пользу теории заговора было интерпретировано само время беспорядков – вторая половина дня в субботу, когда офисы, магазины и кинотеатры не работали. Такое время позволило погромщикам добиться максимального эффекта от беспорядков в виде материального ущерба при минимальных жертвах среди населения.

Теорию заговора подхватила официальная власть: премьер ан-Наххас обратился с посланием к нации, в котором обвинил «подрывные элементы» и «предателей» в организации поджогов. Беспорядки были немедленно квалифицированы как политическое преступление. Правительство ввело на всей территории страны военное положение и запрет собраний на улицах больше пяти человек, а школы и университеты были временно закрыты [13, с. 109].

Тем не менее безоговорочное признание событий «Черной субботы» заговором и провокацией не дало ответа на главный вопрос – кто именно мог стоять за поджогами. В историографии представлено несколько версий на этот счет.

Во-первых, жители Каира могли стать заложниками интриг между партией Вафд и королем Фаруком I, желавшим избавиться от правительства ан-Наххаса [8, с. 200]. Эта версия событий вновь увязывает беспорядки с британским влиянием: согласно ей, британцы стремились сместить правительство партии Вафд, которая была одним из проводников египетского национализма [1, с. 88].

Для достижения этой цели они использовали своих ставленников во дворце, чтобы оказать давление на короля Фарука и его сторонников-роялистов, имевших экономические связи с англичанами. Приверженцы этой теории объясняли слабость полиции и армии в подавлении беспорядков тем фактом, что в тот день король намеренно пригласил 800 полицейских и армейских командиров во дворец на банкет в честь рождения сына. При этом, получив сведения о поджогах, Фарук I несколько раз переговаривался с каирским комендантом, но не прервал мероприятия, что было воспринято противниками короля как умышленные действия с целью дать беспорядкам разгореться и получить повод обвинить правительство Вафд в неспособности обеспечить общественную безопасность [8, с. 198].

Некоторые роялисты обвинили саму партию Вафд в организации беспорядков в рамках национально-освободительной борьбы. Согласно этой трактовке событий, лидеры Вафд организовали бунт, чтобы напугать короля Фарука и противостоять растущему британскому давлению [3, с. 188]. Так, по данным МИД Великобритании, один из лидеров партии, министр внутренних дел Фуад Серадж ад-Дин, снабдил оружием активистов лево-радикальной Социалистической партии, которые и стали движущей силой Каирского пожара, а также обещал им защиту от полиции [8, с. 201].

Следует отметить, что партия Вафд к указанному периоду имела значительное число врагов, помимо короля, роялистов и британцев [15, с. 156]. Приход Вафд к власти в январе 1950 г. принес большие надежды на социальные и политические перемены, однако популярность партии очень скоро пошла на спад в связи с обвинениями в коррупции, сочувствии радикальным националистам и соглашательстве с королем. Внутри самой партии молодые радикалы, под влиянием социалистических идей, вступили в яростную конфронтацию со старыми консервативными лидерами [10, с. 225]. Кроме того, ряд непродуманных мер добавил Вафд врагов. Так, 10 декабря 1951 г. правительство Вафд узаконило партизанскую войну, предоставив право на ношение оружия гражданским лицам. Мобилизация гражданских лиц в борьбе с британской оккупацией стала оскорблением для египетской армии, в рядах которой стали проявляться первые признаки неповиновения и открытого мятежа [6, с. 76]. Именно подпольная армейская организация – «Свободные офицеры» – уже в июле 1952 г. свергнет египетскую монархию.

Бездействие полиции в условиях беспорядков также можно связать с пренебрежением к ней со стороны властей. Проблемы с выплатой жалования и выдачей оружия привели к переходу многих полицейских на сторону участников беспорядков [8, с. 201].

Альтернативные теории заговора указывают на упомянутую Социалистическую партию, ранее из-

вестную как «Молодой Египет» («Миср Аль-Фатат»), а также Братьев-мусульман как на зачинщиков беспорядков, придавая им при этом самостоятельное значение [15, с. 39]. Лидер социалистов Ахмад Хусайн и пять его сторонников даже предстали перед судом за подстрекательство к поджогам через печатные СМИ [7, с. 105].

Основанная в 1933 г. Социалистическая партия впервые получила место в парламенте в 1950 г. Но Ахмад Хусайн разочаровался в парламентском режиме при господстве роялистской элиты и либерал-националистов Вафд, решив проводить независимую политическую линию [8, с. 201]. Антизападная риторика в обстановке фактической британской оккупации стала для Хусайна самым очевидным и перспективным инструментом расширения социальной базы своего движения на пути к власти. Как пишет Н. Рейнольдс, при всей декларировавшейся ненависти к Западу сам Хусайн носил европейский костюм [13, с. 14]. Союзниками социалистов стали Братья-мусульмане – радикальная религиозная организация, требовавшая изгнания из Египта европейцев и ликвидации очагов европейского образа жизни, таких как район Исмаилия в Каире.

Известно, что в ноябре 1951 г. социалистическая пресса опубликовала «черный список» британских компаний и непатриотично настроенных египетских компаний [9, с. 205]. 15 декабря 1951 г. глава Братьев-мусульман Хасан аль-Худайби заявил, что «это несправедливо, что сторонники мусульманского братства должны бороться и жертвовать своей жизнью ради своей страны, в то время как другие проводят свое время в местах развлечений» [8, с. 204–205]. Братья-мусульмане организовали патрулирование своими активистами улиц, на которых были сосредоточены британские учреждения и места развлечений, а также проводили акции, выстраиваясь стеной у развлекательных заведений и препятствуя входу [13, с. 166].

Тем не менее доказательств организации социалистами и Братьями-мусульманами Каирского пожара нет, более того, сложно сказать, обладали ли они достаточным потенциалом для этого. Однако бесспорно, что они смогли уволить настроения масс. Египетские политики, историки и журналисты с самого начала сосредоточились на конспиративной подоплеке беспорядков в столице и никогда не пытались рассмотреть их как неуправляемый социальный взрыв, выплеснувший недовольство египтян политикой властей [5]. В представлении египетской элиты население страны было «послушным и приветливым к иностранцам», как сформулировал король Фарук в своем послании от 5 февраля 1952 г. [11, с. 269]. Официальная пресса, в развитие этого подхода, написала по поводу суда над арестованными бунтовщиками: «Мы объявляем всему миру, что те, кто совершил эти преступления, не одни из нас... Это была работа преступников» [15, с. 42].

Однако социальный портрет арестованных участников беспорядков дает почву для сомнений

в официальной позиции: 25 % из них были полицейскими, 30 % – студентами, 30 % – квалифицированными рабочими, ремесленниками, мелкими торговцами, работниками сферы услуг или домашней прислужкой. То есть движущей силой беспорядков стали в первую очередь наемные работники, проявившие свое недовольство работодателями: рабочие были недовольные условиями оплаты труда, полиция при Вафд, как уже упоминалось, фактически осталась без жалования, а студенты практически не имели шансов устроиться на квалифицированную работу с учетом привилегий иностранцев [13, с. 66]. Хотя в 1920-х гг. египетское правительство обязало иностранные акционерные общества, чтобы в их штатном расписании были не менее 75 % египтян-служащих и 90 % египтян-рабочих, эти места все равно занимали представители элиты [11, с. 192–193].

Таким образом, если абстрагироваться от теорий заговора, Каирский пожар можно рассматривать как проявление пропасти между либеральной, прозападной элитой и народными массами. Нападение на центр города, с этих позиций, было направлено не исключительно против англичан, но против всей элиты, которая получала прибыль от капитализма и заботилась исключительно о собственных социальных и финансовых интересах. Квартал Исмаилия в этом контексте стал ареной погромов не случайно: он был не только деловым центром, но и «витриной» высшего класса. Атакуя центр города, погромщики отрицали законность городской либеральной элиты, которая не провела необходимых социальной и аграрной реформ и не сделала национальную экономику автономной из-за собственных общих интересов с англичанами [8, с. 210]. Точнее всего к формулировке данной позиции подошел Гамаль Абдель Насер в своем выступлении в парламенте в 1960 г.: «Каирский пожар был первым знаком социальной революции, направленной против коррумпированных институтов.

Он выразил гнев народа, когда Египет погибал под гнетом феодализма, спекуляции и капитализма» [15, с. 45].

Тем не менее ни одна другая политическая сила, кроме Вафд, на тот момент не была способна управлять страной. Социалистическая партия и коммунистические организации не были массовыми партиями, а Братья-мусульмане были ослаблены репрессиями правительства. Таким образом, Каирский пожар открыл дорогу к власти армии и подтолкнул «Свободных офицеров» ускорить запланированный переворот, который состоялся 23 июля 1952 г. [14, с. 177]. Переворот привел к отречению Фарука I и ликвидации монархии годом позже, а также разжег антибританские военные действия, которые привели к подписанию соглашения 1954 г. об эвакуации британских солдат из страны.

После Июльской революции была предпринята новая попытка расследования обстоятельств Каирского пожара, но и она не смогла определить его виновников. В январе 2002 г., в год 50-летия Каирского пожара, в Каире состоялась однодневная конференция, организованная Египетским обществом исторических исследований, однако ее участники не вышли за пределы обсуждения роли в беспорядках короля, англичан или сионистов, не пытались осмыслить их социальной природы [8, с. 215].

Таким образом, истоки Каирского пожара остаются малоисследованными: был это управляемый заговор неустановленных лиц и организаций или мощный социальный взрыв, ответ на бездействие власти в условиях необходимости реформ? Истина об этом важном событии в современной истории Египта до сих пор не установлена. Между тем в 2011 г. Каир вновь потрясли беспорядки, поразительно схожие в своем развитии с событиями 1952 г. – антиправительственные протесты и демонстрации на фоне поджогов и грабежей при необъяснимом бездействии полиции, вновь приведшие к революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Berque J.** *Egypt: Imperialism & Revolution.* London: Faber, 1972. 736 p.
2. **Constitution makers on constitution making: the experience of eight nations / Ed. by R.A. Goldwin, A. Kaufman.** Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1988. 463 p.
3. **Gerges F.A.** *The New Middle East: Protest and Revolution in the Arab World.* Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 502 p.
4. **Goldschmidt A., Johnston R.** *Historical Dictionary of Egypt.* Cairo: AUC Press, 2004. 553 p.
5. **Hassan F.** *Burning down the house.* // *Al-Ahram Weekly.* №570. 24–30.01.2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weekly.ahram.org/2002/570> (дата обращения: 16.11.2019)
6. **Hopkins H.** *Egypt, the Crucible: The Unfinished Revolution in the Arab World.* Boston: Houghton Mifflin, 1969. 533 p.
7. **Jankowski J.P.** *Egypt's young rebels: Young Egypt, 1933–1952.* Stanford: Hoover Institution Press, 1975. 176 p.
8. **Kerboeuf A.-C.** *The Cairo Fire of 26 January of 1952 and the Interpretations of History // Re-Envisioning Egypt 1919–1952.* Cairo: AUC Press, 2005. P. 194–216.
9. **King J.W.** *Historical Dictionary of Egypt.* Cairo: AUC Press, 1989. 218 p.
10. **Lacouture J., Lacouture S.** *Egypt in Transition.* New-York: Criterion Books, 1958. 532 p.
11. **Magda B.** *The Egyptian Upper Class between Revolutions, 1919–1952.* Oxford: Ithaca Press, 1998. 328 p.
12. **Mardelli B.A.** *Middle East Perspectives: Personal Recollections (1947–1967).* Bloomington: iUniverse, 2010. 436 p.
13. **Reynolds N.A.** *City Consumed: Urban Commerce, the Cairo Fire, and the Politics of Decolonization in Egypt.* Stanford: Stanford University Press, 2012. 376 p.
14. **Shukri G.** *Egypt, portrait of a president, 1971–1981: the counter-revolution in Egypt, Sadat's road to Jerusalem.* London: Zed Press, 1981. 465 p.
15. **Tarek O.** *Egypt on the Brink.* New-Haven: Yale University Press. 2010. 329 p.

THE MYSTERY OF THE 1952 CAIRO FIRE: CONSPIRACY OR SOCIAL EXPLOSION?

Makutchev A.V.

PhD, Associate Professor, Department of Law, Lev Tolstoy Tula State
Pedagogical University (mackutcheve@gmail.ru).

Abstract. The article is devoted to the study of the prerequisites and driving forces of the Cairo fire or «Black Saturday», large-scale mass riots that took place in the Egyptian capital on January 26, 1952. The riots resulted in significant material damage to European property in the city and became the prologue to the 1952 revolution. The author examines the arguments of the theories that are presented in the historiography: provoking riots from the outside; their organization by nationalist movements; spontaneity of riots and their social essence.

Keywords: Cairo fire, «Black Saturday», mass riots, Egypt, July revolution 1952.

REFERENCES

1. Berque J. (1972). *Egypt: Imperialism & Revolution*. London: Faber. 736 p.
2. *Constitution makers on constitution making: the experience of eight nations* / Ed. by R.A. Goldwin, A. Kaufman. (1988). Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research. 463 p.
3. Gerges F.A. (2014). *The New Middle East: Protest and Revolution in the Arab World*. Cambridge: Cambridge University Press. 502 p.
4. Goldschmidt A., Johnston R. (2004). *Historical Dictionary of Egypt*. Cairo: AUC Press. 553 p.
5. Hassan F. (2002). Burning down the house. // *Al-Ahram Weekly*. №570. URL: <http://www.weekly.ahram.org.eg/2002/570> (датаобращения: 16.11.2019)
6. Hopkins H. (1969). *Egypt, the Crucible: The Unfinished Revolution in the Arab World*. Boston: Houghton Mifflin. 533 p.
7. Jankowski J.P. (1975). *Egypt's young rebels: Young Egypt, 1933-1952*. Stanford: Hoover Institution Press. 176 p.
8. Kerboeuf A.-C. (2005). *The Cairo Fire of 26 January of 1952 and the Interpretations of History // Re-Envisioning Egypt 1919–1952*. Cairo: AUC Press. P. 194-216.
9. King J.W. (1989). *Historical Dictionary of Egypt*. Cairo: AUC Press. 218 p.
10. Lacouture J., Lacouture S. (1958). *Egypt in Transition*. New-York: Criterion Books. 532 p.
11. Magda B. (1998). *The Egyptian Upper Class between Revolutions, 1919-1952*. Oxford: Ithaca Press. 328 p.
12. Maddali B.A. (2010). *Middle East Perspectives: Personal Recollections (1947–1967)*. Bloomington: iUniverse. 436 p.
13. Reynolds N.A. (2012). *City Consumed: Urban Commerce, the Cairo Fire, and the Politics of Decolonization in Egypt*. Stanford: Stanford University Press. 376 p.
14. Shukri G. (1981). *Egypt, portrait of a president, 1971-1981: the counter-revolution in Egypt, Sadat's road to Jerusalem*. London: Zed Press. 465 p.
15. Tarek O. (2010). *Egypt on the Brink*. New-Haven: Yale University Press. 329 p.

